

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкой на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Февраля № 3 1871 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— *Отъ 11 августа 1870 года за № 47, о книгѣ Про-
фессора Юркевича «Курсъ Общей Педагогикѣ».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 7 мая 1870 года за № 102, журналъ Учебнаго Комитета о составленной Профессоромъ Московскаго Университета Юркевичемъ книгѣ подъ заглавіемъ «Курсъ Общей Педагогикѣ». И по справкѣ, Приказали: Имѣя въ виду, что книга эта включена въ число учебныхъ пособій при преподаваніи Педагогикѣ въ Семинаріяхъ, и вслѣдствіе того должна быть выписана для Семинарскихъ библиотекъ,

Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить, чрезъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, Семинарскимъ Правленіямъ, что «Курсъ Общей Педагогики» Профессора Юркевича, согласно заключенію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дозволяется пріобрѣтать и для ученическихъ библиотекъ Семинарій; о чемъ и послать Преосвященнымъ указы.

— Отъ 20 августа 1870 года за № 49, о составленномъ Профессорами Кіевской Духовной Академіи Мальшевскимъ и Зайцевымъ и преподавателемъ Кіевской Семинаріи Экземплярскимъ «Руководствъ къ начальному обученію».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 Марта 1870 года за № 65, журналъ Учебнаго Комитета, о принятіи составленнаго Гг. Мальшевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ «Руководства къ начальному обученію» въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактикѣ въ Духовныхъ Семинаріяхъ, съ условіемъ, чтобы для этого послѣдняго употребленія названной книги, въ ней произведены были, при новомъ изданіи указаннаго Комитетомъ измѣненія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ исполненію, по принадлежности, препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ извлеченіе изъ журнала Комитета.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 Марта 1870 года за № 44.

Составители «Руководства къ начальному обученію» поставили своей задачей удовлетворить одной изъ потреб-

ностей въ дѣлѣ образованія духовнаго и тѣсно связаннаго съ нимъ образованія народнаго. Изданная ими книга предназначена какъ для учителей народныхъ школъ, такъ и для потребностей духовныхъ семинарій, при которыхъ съ 1866 года открыты педагогическіе курсы. Съ послѣднею дѣлію Руководство составлено приспособительно къ прежней семинарской программѣ педагогики, съ несущественными въ ней измѣненіями.

Чуждые притязанія на самостоятельность своего труда, составители Руководства, по ихъ собственнымъ словамъ, заботились преимущественно о наиболѣе приспособленной къ дѣли передачѣ общаго достоянія современной науки. Изъ педагогическихъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи, они пользовались преимущественно, при обработкѣ общей части, *Руководствомъ къ воспитанію и обученію Куртмана* и сочиненіями Юркевича, а при составленіи второй части статьями изданій: *Учитель*, 1861—5 гг., *Журналъ для воспитаній*, книгою г. Ушинскаго—*Родное Слово*, и другими, а изъ иностранныхъ сочиненій имъ служили для той же дѣли труды Брауна, Рике и Пальмера.

Въ основу Руководства положена педагогически вѣрная мысль, что обученіе есть только часть воспитанія и учебныя дѣйствія: служба ближайшимъ образомъ дѣлямъ умственнаго развитія, должны быть вмѣстѣ дѣйствіями воспитательными. Задачею же воспитанія ставится приготовленіе питомца къ выполненію его высшаго призванія въ жизни, какъ челоуѣка и христіанина и къ достойному прохожденію тѣхъ обязанностей, какія предстоятъ воспитаннику по выходѣ изъ школы, въ семьѣ, обществѣ, государствѣ. Подробное развитіе этого взгляда на обученіе и воспитаніе, высказаннаго первоначально во введеніи къ Руководству, можно найти и въ послѣдующихъ его отдѣлахъ.

Руководство состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, составляющей общую дидактику, три отдѣла: объ основныхъ началахъ обученія, о методахъ обученія и объ устройствѣ народной школы. Во второй изложена частная методика народной школы.

Относительно началъ обученія составители руководства держатся взгляда Куртмана, полагая, подобно послѣд- нему, основными началами обученія его истинность, благо- душе и благоустройство. Первымъ обозначается внутрен- нее достоинство свѣдѣній, сообщаемыхъ воспитаннику на- родной школой, вторымъ—сочитаніе въ лицѣ наставника всѣхъ условій, необходимыхъ для успѣшнаго веденія дѣла обученія, а третьимъ—единство и гармонія въ направленіи обученія и въ организациі учебныхъ предметовъ и строй- ная связь всѣхъ учебно-воспитательныхъ дѣйствій. Эти главныя положенія раскрыты въ Руководствѣ съ особен- ною полнотою и основательностію.

Методы обученія дѣлятся въ Руководствѣ на общіе и спеціально-педагогическіе. Къ первымъ отнесены анализъ и синтезъ, а къ послѣднимъ 1) приемы преподаванія: нагляд- ный, катехизическій и акроаматическій, 2) приемы усвоенія знаній: повторенія, упражненія и задачи, и наконецъ 3) даже экзамены, педагогическое значеніе которыхъ заключается преимущественно въ томъ, что они въ своихъ результатахъ представляютъ данныя для безошибочной оцѣнки способовъ преподаванія, принятыхъ той или другой школой.

Не рѣшая прямо, какіе изъ приемовъ преподаванія должны преобладать въ народной школѣ, Руководство усволяетъ приему нагляднаго обученія значеніе начальной методы обученія, наиболѣе соответствующей дѣтскому воз- расту, а при изложеніи катехизическаго и акроаматическаго приемовъ, рекомендуетъ употреблять ихъ совмѣстно, въ гармоническомъ сочетаніи, такъ, чтобы они взаимно вос- полняли другъ друга.

Акроаматическій методъ, подъ которымъ разумѣется непрерывное и связное изложеніе предмета учителемъ, Руководство находитъ болѣе пригоднымъ для взрослыхъ слушателей, чѣмъ для дѣтей. Съ другой стороны, оно почти отрицаетъ или, по крайней мѣрѣ, умаляетъ педаго- гическое значеніе этого метода, полагая, что при употреб- леніи его дѣти, «слушая учителя, должны держать себя лишь страдательно, что неблагоприятно для развитія позна-

вательныхъ способностей ихъ» (стр. 82). Такимъ образомъ точка зрѣнія Руководства на акроаматическій методъ расходится со взглядомъ современной педагогiи, по которому разумное приѣненiе этого метода должно оставлять ученикамъ полную возможность принимать самостоятельное участiе въ своемъ умственномъ развитiи. Но это образовательное значенiе акроаматическаго метода не выяснено въ Руководствѣ.

Акроаматическому методу, не смотря на всѣ предполагаемыя въ немъ неудобства, Руководство даетъ слишкомъ много мѣста въ народной школѣ, когда относительно употребленiя его ставитъ то главное ограниченiе, что методъ этотъ не долженъ быть ни постояннымъ въ школѣ, ни сильно преобладать. Между тѣмъ, о какомъ бы то ни было преобладанiи акроаматическаго метода не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ достоинство всякаго педагогическаго метода должно быть измѣряемо преимущественно степенью оказываемаго имъ развивающаго влiянiя на дѣтей и степенью умственнаго ихъ развитiя.

Катехизическiй методъ, обозначаемый въ Руководствѣ общимъ именемъ *эротематическаго*, подраздѣленъ на три частныя приѣма: *катехизическiй*, *сократическiй* и *диалогическiй*, изъ которыхъ при первомъ учитель самъ ставитъ вопросы и даетъ на нихъ отвѣты; при второмъ—наставникъ даетъ лишь вопросы, предоставляя отвѣчать ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы рядомъ вопросовъ и отвѣтовъ они сами пришли къ уразумѣнiю извѣстной истины или извѣстнаго предмета; при третьемъ—не только учитель даетъ вопросы ученикамъ, но и ученики учителю. Диалогическiй приѣмъ Руководство считаетъ мало умѣстнымъ въ народной школѣ. При катехизическомъ приѣмѣ оно предлагаетъ заставлять и самихъ учениковъ давать отвѣты, но только по временамъ для пробы мысли и вниманiя ихъ къ словамъ преподавателя. А приѣмъ сократическiй, по мнѣнiю Руководства, можетъ быть употребляемъ при первоначальномъ обученiи, какъ дополненiе къ катехизическому особенно въ видѣ тѣхъ пробъ, о которыхъ сказано выше;

самостоятельно же употребляться может онъ здѣсь особенно при обученіи наглядномъ. Не трудно видѣть изъ этого, что, вопреки установившимся въ современной педагогикѣ взглядамъ, Руководство усвоаетъ катехизическому методу слишкомъ ограниченное значеніе въ народной школѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ Руководства говорится о происхожденіи и задачахъ народной школы, ея возможности и правильномъ ея устройствѣ, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ.

Народная школа признается общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ, стоящимъ въ ближайшей связи съ Церковію. На школу возлагается двоякая задача: прежде всего она должна дать дѣтямъ основныя, необходимыя, по условіямъ народной жизни, знанія и искусства или сдѣлать ихъ грамотными; главный же ея долгъ заключается въ сообщеніи учащимся такихъ свѣдѣній, которыя, переходя въ убѣжденія, служатъ основами и хранителями ихъ совѣсти и нравственной личности среди искушеній жизни, а съ другой стороны—въ воспитаніи нравственного духа учащихся.

Въ статьѣ о внѣшнемъ устройствѣ школы даются полезныя совѣты о болѣе удобномъ мѣстоположеніи для нея, объ устройствѣ и содержаніи училищнаго дома, объ училищномъ хозяйствѣ и объ училищной больницѣ.

Въ статьѣ о внутреннемъ устройствѣ школы предлагаются правила относительно раздѣленія учениковъ на классы, по степени развитія и успѣховъ ихъ и по поламъ, о живой связи учителя съ родителями дѣтей, о времени каникулъ, о ежедневномъ порядкѣ ученія, о содѣйствіи учителю со стороны учениковъ (ланкастерская метода) и объ искусствѣ учителя держать классъ (тактъ, пересадка учениковъ, дисциплина).

Отдѣлъ объ устройствѣ народной школы развитъ очень подробно и вообще удовлетворительно. Можно указать лишь на немногія мѣста, гдѣ желательно было бы видѣть болѣе обстоятельное раскрытіе предмета. Сюда принадлежатъ,

напримѣръ, статьи о тактѣ, о дисциплинѣ, самое опредѣленіе которой излагается, какъ бы мимоходомъ, въ подстрочномъ примѣчаніи. (стр. 128 и 129).

Содержаніе второй части Руководства составляютъ учебные предметы, преподаваемые въ народной школѣ, которые расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: наглядное обученіе, въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго предмета, обученіе грамотѣ, письму, закону Божію, отечественному языку, ариѳметикѣ, русской исторіи, географіи и пѣнію.

При всей тщательности, полнотѣ и обстоятельности въ обработкѣ всѣхъ отдѣловъ частной дидактики, они не чужды недостатковъ, касающихся главнымъ образомъ подробностей развитія нѣкоторыхъ педагогическихъ положеній. Для примѣра можно указать на отдѣлы объ обученіи чтенію, ариѳметикѣ и русской исторіи.

Въ отдѣлѣ Руководства объ обученіи чтенію обращаютъ на себя вниманіе замѣчанія о сравнительныхъ достоинствахъ способовъ обученія: буквосочетательнаго, силлабическаго и звуковаго.

По мнѣнію Руководства, «всѣ указанные способы обученія грамотѣ болѣе или менѣе хороши; каждый съ извѣстной стороны имѣетъ преимущество предъ другимъ и каждый имѣетъ свои затрудненія. Безусловно дурнаго или же безусловно хорошаго способа обученія грамотѣ нѣтъ; слѣдовательно нѣтъ надобности непременно и всегда держаться лишь одного какого либо изъ указанныхъ способовъ, а нужно знать и употреблять тотъ или другой изъ нихъ, смотря потому, гдѣ который требуется и приспособляясь къ обстоятельствамъ, т. е. къ образу и времени занятій, къ способностямъ учениковъ, придумывать новые приемы, по мѣрѣ встрѣчающихся трудностей; учителю нужно знать всѣ способы и какой изъ нихъ лучше усвоится имъ, того преимущественно держаться». Но за нѣсколько страницъ выше въ томъ же Руководствѣ говорится (стр. 147—148), что обученіе по буквосочетательному способу механическое, мучительное и для учителя и для ученика, слишкомъ продолжительное и что оно задерживаетъ надолго

развитіе познавательныхъ способностей ребенка и нерѣдко порождаетъ въ немъ нерасположеніе и даже отвращеніе къ ученію. Далѣе же, на стр. 159—160, говорится, что «изъ всѣхъ указанныхъ способовъ обученія грамотѣ лучше всего держаться звуковаго, т. е. въ основѣ всякаго приема долженъ быть звуковой, а другіе должны только помогать ему (какъ и на сколько не разъяснено), такъ какъ онъ имѣетъ на своей сторонѣ то неотъемлемое и всѣми признанное преимущество, что, при пособіи его, дѣло обученія идетъ скорѣе и легче, а что всего важнѣе, онъ развиваетъ самостоятельность въ ребенкѣ, безпрестанно упражняя вниманіе, память и разсудокъ его, и подготавливаетъ такимъ образомъ къ пониманію того, что предлагаетъ первая послѣ азбуки книга, и возбуждаетъ охоту къ ученію». Подобное крайне неустойчивое отношеніе къ дѣлу, по меньшей мѣрѣ, ненаучно; въ практическомъ же отношеніи оно можетъ быть вредно для тѣхъ народныхъ учителей, которые ведутъ обученіе грамотѣ по рутинной методѣ и мало расположены вводить въ пей какія либо измѣненія и улучшенія: вышеприведенной тирадой они могутъ воспользоваться для оправданія своей педагогической отсталости и неподвижности.

Отдѣлъ о преподаваніи ариѳметики, при всей его подробности, далеко не доведенъ въ Руководствѣ до конца. Онъ предлагаетъ правила и образцы только для всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ отъ 1 до 100, слѣдовательно въ предѣлахъ первыхъ четырехъ ариѳметическихкихъ дѣйствій. Объ изученіи чиселъ отъ 100 до 1000 и далѣе Руководство ограничивается лишь немногими общими замѣчаніями. Далѣе ознакомленіе учениковъ съ именованными числами и дробями Руководство предоставляетъ усмотрѣнію учителя, «если онъ только найдетъ нужнымъ сдѣлать это, и время на то есть». Слѣдовательно объемъ преподаваемаго обуславливается здѣсь совершенно случайнымъ признакомъ, тогда какъ онъ долженъ бы быть опредѣленъ изъ болѣе твердыхъ основаній, напримѣръ, изъ большей или меньшей приложимости и необходимости тѣхъ или другихъ ариѳметическихкихъ свѣдѣній въ сферѣ практической

жизни, въ которой придется вращаться ученикамъ по окончаніи образованія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ разсматриваемый отдѣлъ даетъ лишь рядъ приготовительныхъ уроковъ по ариѳметикѣ и вѣрнѣе могъ бы быть названъ отдѣломъ объ обученіи не ариѳметикѣ, а элементарному счисленію.

Главное достоинство этого отдѣла заключается въ томъ, что онъ указываетъ самый лучший методъ для приготовительнаго курса ариѳметики, методъ нагляднаго обученія, и представляетъ для преподавателя широко развитый планъ примѣненія этого метода къ начальнымъ урокамъ ариѳметики, съ соблюденіемъ строгой постепенности перехода отъ однихъ знаній и упражненій къ другимъ. Но руководство почти исключительно обращаетъ вниманіе на упражненія дѣтей въ практическихъ задачахъ по ариѳметикѣ. Главная забота сосредоточивается на томъ, чтобы ученики приобрѣли практическій навыкъ въ рѣшеніи задачъ. Впрочемъ Руководство не отрицаетъ надобности сообщать дѣтямъ и теоретическія правила, хотя въ этомъ отношеніи оно ограничивается болѣе или менѣе общими замѣчаніями.

Касательно отдѣла о преподаваніи русской исторіи слѣдуетъ замѣтить, что 1) онъ написанъ такимъ языкомъ, который болѣе годился бы для литературной статьи или для лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи, чѣмъ для книги, назначаемой для сельскихъ учителей, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ Руководства, изложенныхъ гораздо проще и яснѣе. При этомъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, съ одной стороны, вкрались ненужныя подробности и излишества, напримѣръ, возвышенныя разсужденія о пользѣ изученія всемірной исторіи вообще и въ частности о надобности знакомить ребенка съ исторіею человечества, которая, однакожь, не введена Руководствомъ въ составъ предметовъ народной школы. Далѣе — допущено нѣсколько выраженій, которыя неумѣстны въ элементарномъ учебникѣ, напримѣръ: «Ломоносовъ болѣе заслуживаетъ біографіи, чѣмъ современная ему Императрица Елисавета»; «тиранство Ивана Грознаго»; «нужно

признать и почитать добродѣтель, хотя бы и во врагѣ Россіи; нужно назвать порокъ порокомъ, хотя бы онъ принадлежалъ и Русскому вѣщениосцу» (стр. 287 и 288).

2) Преподаваніе русской исторіи не приведено въ надлежащее соотвѣтствіе съ преподаваніемъ географіи. Это замѣчаніе относится не столько къ размѣрамъ, въ какихъ положено преподавать объ науки въ народной школѣ, гдѣ предполагается пройти не одну географію Россіи, но и всеобщую, въ ея главныхъ географическихъ и бытовыхъ особенностяхъ, сколько къ порядку преподаванія. Между тѣмъ какъ первую степень обученія географіи Руководство полагаетъ ближайшее ознакомленіе учениковъ съ ихъ родиною, т. е. съ тою частію отечества, гдѣ находится училище, преподаваніе исторіи предлагается начать съ біографій, чему предпосылается слѣдующее правило, которое, не уясняя сущности дѣла, можетъ сбить съ толку неопытнаго учителя: «Учителю нѣтъ надобности строго держаться хронологическаго порядка, какой обыкновенно принять въ учебникахъ; часто бываетъ, что лица и событія древнѣйшаго періода бываютъ гораздо менѣ понятны дѣтямъ, чѣмъ факты ближайшаго времени; поэтому послѣдніе должны быть рассказываемы напередъ. Исключеніе составляютъ только факты самой древнѣйшей эпохи; лежащая на нихъ печать эпическаго міросозерцанія младенчествующаго народа какъ разъ приходится въ уровень младенческому смыслу» (стр. 285). Изученіе же исторіи собственно того края, гдѣ находится училище, Руководство хотя совѣтуетъ учителю имѣть непременно въ виду въ теченіе всего преподаванія русской исторіи, но не назначаетъ для него опредѣленнаго времени и мѣста въ курсѣ обученія.

Что же касается указываемыхъ Руководствомъ учебниковъ и учебныхъ пособій по предметамъ начальнаго образованія, то по однимъ учебнымъ предметамъ рекомендуется такихъ пособій слишкомъ много, а по другимъ мало или вовсе не указывается. По ариѳметикѣ, напримѣръ, рекомендуются девять руководственныхъ пособій, принадлежащихъ восьми авторамъ (стр. 280—281), а по русской

исторіи,—ни одного. «Учебниковъ по русской исторіи,—говорится въ Руководствѣ,—довольно много и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ свои относительныя достоинства, то учитель можетъ выбрать тотъ учебникъ, который придется ему больше по вкусу» и проч. (стр. 292).

Не смотря на нѣкоторые недостатки, «Руководство къ начальному обученію» составляетъ весьма важное и полезное пріобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По обилію и сравнительной полнотѣ содержанія, по ясному, отчетливому и строго научному изложенію, оно восполняетъ замѣтный пробѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ не представившей ни одного сколько нибудь полнаго систематическаго руководства по дидактикѣ.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленное гг. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ «Руководство къ начальному обученію» въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, считая необходимымъ для сего послѣдняго употребленія сообщить издателямъ упомянутой книги о необходимости въ ней, при новомъ изданіи, вышеозначенныхъ измѣненій, а наставникамъ педагогики въ семинаріяхъ,—чтобы до появленія сего руководства въ исправленномъ видѣ они сами, при объясненіи ученикамъ уроковъ, тщательно исправляли указаные въ немъ недостатки и чтобы первая часть Руководства была по возможности сокращаема ими, такъ какъ въ ней заключается много свѣдѣній, извѣстныхъ уже воспитанникамъ семинаріи изъ другихъ наукъ; сюда относятся отдѣлы, гдѣ говорится о значеніи анализа и синтеза въ наукѣ вообще, о свойствахъ описанія, разсказа и т. п.

— Отъ 25 ноября 1870 года за № 65, по предложению одного Преосвященнаго о нѣкоторомъ измѣненіи правилъ относительно наградъ духовенства за заслуги по свѣтской части.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали представленіе одного Преосвященнаго, въ коемъ, изъясняя, что нѣкоторыя изъ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ, не имѣя по закону права непосредственнаго сношенія съ Епархіальными Архіереями, обременяютъ его довольно частыми требованіями наградныхъ списковъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ, для представленія послѣднихъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части и притомъ даже въ такихъ случаяхъ, когда Епархіальное начальство не признаетъ лицъ этихъ достойными награжденія, ходатайствуетъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 31-го августа 1864 года, относительно сообщенія свѣтскимъ начальствамъ, по ихъ запросамъ, заключеній о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ. И, по справкѣ, Приказали: Определеніе Святѣйшаго Синода отъ 8 іюля—20 августа 1864 года, не измѣняя порядка, постановленнаго Высочайшими повелѣніями 16-го октября 1826, 28-го декабря 1842 и 23-го марта 1861 года для представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, имѣлъ единственною цѣлю устраненіе происходящихъ въ дѣлахъ сего рода затрудненій отъ несоблюденія этого порядка; для чего и было предоставлено Синодальному Оберъ-Прокурору просить Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, чтобы ходатайства о наградахъ духовенства за заслуги по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ были доставляемы духовному начальству не отдѣльными представленіями, но обо всѣхъ удостоиваемыхъ по вѣдомству духовныхъ лицахъ одинъ разъ въ годъ, не позже 1-го декабря каждаго года, съ изъясненіемъ, что ходатайства, кои будутъ вносимы въ Синодъ послѣ этого срока или

отдѣльными представленіями, или безъ приложенія требуемыхъ по закону свѣдѣній и засвидѣтельствованія со стороны подлежащихъ духовныхъ начальствъ о службѣ и достоинствѣ представляемыхъ къ награжденію духовныхъ лицъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій. Согласно съ симъ и послѣдовавшей по этому опредѣленію указъ Синода отъ 31-го августа 1864 года, вмѣняя подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ обязанность, чтобы въ случаѣ поступленія къ нимъ запросовъ, какъ непосредственно отъ свѣтскихъ начальствъ, такъ и отъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора вслѣдствіе ходатайствъ таковыхъ начальствъ, о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ, предназначаемыхъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, духовныя начальства, при отзывахъ своихъ по таковымъ запросамъ, препровождали и наградные объ удостоиваемыхъ лицахъ списки по установленной формѣ, — имѣеть въ виду удовлетвореніе духовными властями требованій по дѣламъ сего рода тѣхъ только мѣстъ и лицъ свѣтскаго вѣдомства, которымъ существующими постановленіями предоставлено право сношенія съ духовнымъ начальствомъ о награжденіи духовенства за заслуги по ввѣреннымъ главному ихъ управленію частямъ. А тѣмъ изъ свѣтскихъ начальствъ, которымъ не дано по закону этого права, отнюдь не уполномочиваются упоминаемымъ указомъ Синода къ непосредственному отъ лица ихъ сношенію съ Епархіальными Архіереями или другими духовными властями о наградахъ духовенства, съ требованіемъ, для этой цѣли, отъ сихъ властей наградныхъ списковъ духовныхъ лицъ. Таковыя начальства, если признаютъ того или другаго изъ священнослужителей епархіальнаго или военнаго вѣдомства достойнымъ награжденія за заслуги по ввѣренной симъ начальствамъ части, должны, по силѣ вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, представлять высшему своему начальству, для надлежащихъ со стороны послѣдняго сношеній съ Епархіальными Архіереями и Главными Священниками, по принадлежности, или съ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ; а если бы

начальства эти, вопреки сему, обратились непосредственно съ своими требованіями къ духовному начальству по дѣламъ этого рода, то подобныя требованія, какъ несогласныя съ предписаннымъ въ законѣ порядкомъ, не должны подлежать удовлетворенію; о чемъ извѣщать тѣ мѣста и лица, отъ которыхъ такія требованія вступили. Съ другой стороны указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го августа 1864 года, предписывая духовнымъ властямъ сообщать, по запросамъ подлежащихъ свѣтскихъ начальствъ о наградахъ духовныхъ лицъ за заслуги по свѣтской части, вмѣстѣ съ отзывами своими, и наградные *объ удостоиваемыхъ лицахъ* списки, показываетъ, что таковыя списки должны быть сообщаемы о тѣхъ единственно лицахъ, которыя признаются и духовнымъ начальствомъ достойными награжденія. Въ случаѣ же отказа или несогласія на награду священнослужителя духовное начальство его сообщаетъ о томъ въ отзывѣ своемъ на полученный запросъ, съ возможно краткимъ изложеніемъ причинъ отказа или несогласія, и за тѣмъ свѣтскія начальства не могутъ дѣлать дальнѣйшихъ настояній по исполненію ихъ требованій или требовать отъ духовныхъ начальствъ отчета въ отказахъ или несогласіи на удостоеніе къ наградѣ подчиненныхъ имъ священнослужителей. При неуклонномъ соблюденіи указываемаго порядка въ дѣлахъ о наградахъ духовенства за заслуги по свѣтской части, очевидно, не можетъ быть такихъ по этимъ дѣламъ неудобствъ и затрудненій для Духовнаго вѣдомства, которыя бы дѣйствительно, какъ представляетъ одинъ Преосвященный, требовали измѣненія существующаго на сей предметъ порядка. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства послать указы.

—

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Копія прошенія Его Высокопреосвященству Агап-ангелу Архіепископу Волынскому Священника села Комаровки Кременецкаго ульзда Алексѣя Стефановича.

»Въ бытность мою въ Волынской Семинаріи Наставникъ по предмету Церковнаго законовѣдѣнія Клеоникъ Шостацкій совѣтовалъ мнѣ, чтобы по поступленіи на приходъ, кромѣ посѣщенія домовъ своихъ прихожанъ предъ праздниками: Рождества Христова, Воскресенія Христова и со Св. Іорданской водой, посѣщалъ оныя частно, хотя однажды въ годъ. «Посѣщая жилища своихъ прихожанъ предъ праздниками и съ Св. водою, говорилъ онъ, въ домахъ своихъ прихожанъ застанете: покой, радѣніе, опрятность, трезвость, благочиніе и во всемъ надлежащій порядокъ, ибо крестьяне въ это время всегда васъ уже надѣются и ожидаютъ, но посѣщая дома своихъ прихожанъ частно, во время, въ которое они васъ не надѣются видѣть, вы можете въ домахъ крестьянъ встрѣтить многое, требующее вашего пастырскаго замѣчанія, усовѣщанія, укора, назиданія, наставленія и запрещенія; а именно вы можете встрѣтить нечистоту въ домахъ, сквернословіе, ссору въ семействѣ, пьянство и проч. и проч., искорененіе чего лежитъ на прямой обязанности пастыря словесныхъ овецъ».

»Благой совѣтъ г. Шостацкаго приведенъ былъ мною въ исполненіе 1-го сего октября, (1870 г.) чрезъ три часа послѣ Божественной Литургіи. И дѣйствительно я въ однихъ домахъ засталъ крайнюю нечистоту и неряшество, въ другихъ сквернословіе и напрасное призываніе дѣтьми Имени Бога, въ третьихъ засталъ, что дѣвицы занимались работой, несвойственной праздничному дню, а именно гладили свое бѣлье, въ четвертыхъ, что

дѣти 6, 7 и 8 лѣтъ были родителями оставлены сами на полкахъ возлѣ печки, въ которой горѣлъ огонь и въ посудинѣ находилась горячая вода, въ пятыхъ, хотя я засталъ чистоту, тишину и порядокъ, но дѣти, которыхъ я заставлялъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и говорить Молитву Господню, по неумѣнію, не могли исполнить моего требованія, а если нѣкоторые изъ нихъ и крестились, то дѣлали изображеніе креста вовсе неправильно. Все это не осталось безъ замѣчанія, совѣта и наставленія съ моей стороны, за что многіе крестьяне меня благодарили».

При прописанномъ выше посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ мною было обращено вниманіе и на имѣющіяся въ оныхъ (домахъ) изображенія Святыхъ и на Иконы. Въ нѣкоторыхъ домахъ, но неоч. многихъ, я не засталъ ни одной Иконы, въ другихъ—засталъ изображенія Святыхъ въ польскомъ вкусѣ и съ таковою же подписью, въ третьихъ—Иконы до того почернѣвшія и обветшавшія, что на оныхъ изображенія незамѣтны при самомъ близкомъ и напряженномъ взглядѣ, въ четвертыхъ, хотя имѣются русскія изображенія Святыхъ, но раскраска оныхъ весьма поразительна, вовсе несообразна съ подвижническою жизнію нѣкоторыхъ Святыхъ, а потому самому обидна для религіознаго чувства всякаго взирающаго на оную икону просвѣщеннаго христіанина, въ пятыхъ засталъ я иконы въ весьма маломъ объемѣ и оч. мало, а въ одномъ наконецъ домѣ засталъ картину съ надписью: «Роза», предъ которою, по моему распросу, хозяева этого дома молились и называли: «Св. Ружею».

Послѣ сего я спрашивалъ крестьянъ, почему они не приобретаютъ лучшихъ и Православныхъ Иконъ, но они, объявивъ мнѣ, что таковыхъ не имѣютъ гдѣ купить и что по своей непросвѣщенности они не могутъ приобретать правильныхъ изображеній Святыхъ, просили меня выписать въ ихъ дома на свои или церковныя деньги иконы, продажу оныхъ произвести въ своемъ или дьячка

• домъ и при продажѣ разъяснять имъ жизнь, подвиги,
• мученія, смерть, чудеса всякаго Святаго и пр.»
• «Изъявивъ на то предъ крестьянами согласіе, я сми-
• реннѣе прощу Ваше Высокопреосвященство разрѣшить
• мнѣ выписку и безкорыстную продажу своимъ только
• прихожанамъ Св. Иконъ, а настоящее мое прошеніе, по
• своему Архипастырскому благоусмотрѣнію, повелѣть про-
• печатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; послѣ чего,
• думаю, во многихъ пастыряхъ Церкви родится охота
• посѣщать частно хижины своихъ пасомыхъ, а посѣщая
• такимъ образомъ дома крестьянъ они принесутъ крестья-
• намъ пользу и пользу очень большую».

На семъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвящен-
ства послѣдовала 28 октября 1870 года (№ 3228) такая:
«Разрѣшается. А настоящее прошеніе напечатать въ
Епархіальныхъ вѣдомостяхъ».

*О награжденіи набедренникомъ и преподаніи Архипастыр-
скаго благословенія.*

Священнику села Старопорицка Владимірскаго уѣзда
Даніилу Гнѣповскому, за расположеніе своихъ прихожанъ
къ устройству новаго иконостаса и горняго мѣста въ
мѣстной церкви, разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ
употреблять при священнослуженіи набедренникъ; церков-
ному же старостѣ села Старопорицка, крестьянину Се-
мену Маготѣ, съ прихожанами, за пожертвованіе на сей
предметъ 450 р., объявлено Архипастырское Его Высоко-
преосвященства благословеніе.

*Объ учрежденіи приходскаго попечительства при церкви
мѣстечка Владимірта Луцкаго уѣзда.*

Учреждено приходское попечительство при церкви мѣ-
стечка Владимірта Луцкаго уѣзда, предсѣдателемъ коего
утвержденъ, согласно избранію, мѣстный приходскій Свя-

щенникъ Благочинный Симеонъ Сухозанеть; непремѣнными членами попечительства: старшина Владимірецкой волости крестьянинъ Илья Прихидько, церковный староста крестьянинъ Максимъ Столитній и крестьянинъ деревни Кононичъ Филиппъ Рыжій; членами: крестьяне м. Владимірца—Логгинъ Прихидько, Моусей Ковалець, Кирилл Бондарь, д. Кононичъ крестьяне: Стефанъ Волочникъ Каллистратъ Рыжій, Печопокъ—Павель Артюшка, д. Липнаго—Тимоѳей Шамка, д. Дубовки—Симеонъ Губеня Максимъ Муравницъ.

О перемѣнахъ по службѣ мѣщ Епархіальнаго вѣдомства.

Священнику села Недашекъ Овручскаго уѣзда Григорію Козловскому поручено исправленіе должности Благочиннаго по 1-му благочинническому округу Овручскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, по прошенію, Священника Григорія Скалозубова.

Утверждены въ званіи членовъ Дерманскаго Духовнаго училищнаго сѣзда на будущее трехлѣтіе Священники 2-го благочинническаго округа Острожскаго уѣзда—села Милатина Андрей Лѣтославскій и села Волосковецъ—Павель Роданскій.

Объ утвержденіи въ чинахъ.

Утверждены въ классныхъ чинахъ за выслугу лѣтъ чиновники Волынской Духовной Консисторіи: въ чинѣ Коллежскаго ассессора Столоначальникъ Консисторіи Титулярный совѣтникъ Петръ Теодоровичъ; въ чинѣ Коллежскаго регистратора—канцелярскіе служители Консисторіи Студентъ Волынской Духовной Семинаріи Ипполитъ Волковскій и Василій Моргаевскій, со старшинствомъ—первому, съ 25 марта, второму съ 15 Декабря и третьему съ 12 октября 1869 года.

Объявленіе отъ Правленія Рижской Семинаріи объ учительскихъ вакансіяхъ.

1) По случаю занятія бывшимъ инспекторомъ, а нынѣ ректоромъ Рижской Семинаріи, Протоіереемъ Михаиломъ Дрекслеромъ каѳедры гомилетики и литургіики, прежде занимаемая имъ каѳедра педагогики, психологіи и обзора философскихъ ученій, сдѣлалась съ 19 декабря 1870 г., вакантною. Правленіе Семинаріи для занятія оной имѣеть въ виду кандидатовъ: окончившаго курсъ наукъ въ минувшемъ 1870 году въ Московской духовной академіи Карпа Тизика и учителя Рижскаго духовнаго училища Сергія Смѣльскаго.

2) Вслѣдствіе перехода преподавателя латинскаго языка въ Рижской духовной Семинаріи, Стефана Раевского, на каѳедру Словесности и Логіки, Правленіе семинаріи вторично объявляетъ каѳедру латинскаго языка вакантною, и—такъ какъ въ Московской и Казанской духовныхъ академіяхъ кандидатовъ на занятіе сей каѳедры не оказалось—предполагаетъ принять кандидата изъ С.-Петербургской или Кіевской духовной академіи

Редакторъ П. Бллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Января 1871 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 3 1871 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАТѢЯ.

(Продолженіе).

Нагорная проповѣдь.

Значеніе учениковъ Христовыхъ въ человечествѣ.

Гл. V, 13—16.

13. Вы есте соль земли: аще же соль обуюетъ, чимъ осолится; ни во что же будетъ къ тому, тоюю да изсыпана будетъ вонъ, и попираема челоуьки. 14. Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися верху горы стол. 15. Ниже вжмають свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмивъ суть. 16. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.

Изобразивъ качества и судьбу учениковъ Своихъ въ мірѣ, Господь показываетъ значеніе ихъ въ челоуьчествѣ. Переходъ отъ предыдущихъ словъ къ снмъ послѣднимъ слѣдующій: Я вамъ предлагалъ тяжкія гоненія; но вы

не должны унывать, а переносить ихъ терпѣливо, потому что званіе ваше велико. Величіе званія христіанина представляется подъ двумя образами, солю и свѣтомъ. Потомъ слѣдуютъ другіе два образа, гора и свѣтильникъ, которые показываютъ, что тотъ, кто носитъ сіе званіе, необходимо долженъ быть видимъ всѣмъ міромъ.

Ст. 13. Вы есте соль земли: аще же соль обуюетъ, чимъ осолится; ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ воиъ и пошраема челоуьки.

Соль была много уважаема въ древности и принадлежала къ самымъ необходимымъ потребностямъ жизни; *nil sole et sale utilius*, говоритъ древняя пословица Римлянъ. Подобное достоинство приписываетъ ей Иисусъ сынъ Сираховъ 32, 32. Она употреблялась для утвержденія и запечатлѣнія договоровъ и была образомъ чистоты. *Purior salillo*, говоритъ другая Римская пословица. Пифагоръ, по примѣру восточныхъ жителей, принимаетъ соль за образъ праведности. Но главное качество соли есть то, что она сообщаетъ вкусъ пищѣ и предохраняетъ ее отъ гніенія. Эту силу соли знали уже въ самыя древнія времена. *Иов. 6, 6.* Въ разговорѣ у Плутарха (а) въ похвалу соли говорится: всякое мясо мертво само по себѣ; но соль, какъ душа, доставляетъ ему крѣпость и пріятность. Посему Греки и Римляне употребляли слово соль для означенія остроумія и силы въ словахъ. Подобнымъ образомъ у Ап. Павла она означаетъ силу истины, которая должна отличать рѣчь христіанина. *Кол. 4, 6.* Соль составляла также необходимую принадлежность жертвоприношеній въ Ветхомъ завѣтѣ. *Лев. 2, 13.* (б) *Феодоритъ* (в)

(а) *Sympos c. 4. quaest. 4.*

(б) Въ древнія времена еще было обыкновеніе обтирать солю новорожденныхъ дѣтей, на что намекаетъ *Иезекииль 16, 4*; а въ христіанской Церкви употребляли ее при крещеніи, давая младенцу въ ротъ съ такими словами: прими соль мудрости въ жизнь вѣчную.

(в) *Opp. t. II. p. 11.*

усвояетъ ей въ этомъ отношеніи значеніе духовнаго и Божественнаго ученія, которое предотвращаетъ порчу ума и воли человѣческой. Теофилактъ при объясненіи словъ Спасителя въ Мар. 9, 49., даетъ ей значеніе благодати духа, а Макарій силы Божіей.

Спаситель, именуя учениковъ солю земли, безъ сомнѣнія соединялъ съ нею значеніе силы, истребляющей гніеніе. Все человѣчество въ очахъ его есть духовная жертва, которая имѣетъ нужду въ духовной соли, уничтожающей нравственную порчу, чтобы быть угодною Богу, подобно какъ Ветхозавѣтныя жертвы осолялись чувственною солю. Безъ сей соли покаянія и вѣры, сообщаемой учениками Иисуса, человѣчество подвержено нравственному гніенію и не можетъ быть жертвою пріятною Богу. Земля, равно какъ въ ст. 14 мѣръ, означаетъ все человѣчество; поелику христіанство есть религія всеобщая. «Вы, какъ бы такъ сказали Спаситель ученикамъ, для человѣчества, подверженнаго по своей природѣ нравственному гніенію и погрязшаго во мракъ заблужденій, тоже, что соль и солнечный свѣтъ въ чувственномъ мѣрѣ». Слова Христовы, главнымъ образомъ сказанныя ученикамъ, а въ лицѣ ихъ пастырямъ и учителямъ Церкви, отчасти относятся къ каждому христіанину, въ которомъ живетъ духъ Христовъ. Спаситель называетъ учениковъ свѣтомъ; подобнымъ образомъ говоритъ о всѣхъ христіанахъ Ап. Павелъ. Фил. 2, 15. Ко всѣмъ христіанамъ относитъ ихъ писатель посланія къ Діогнету. Онъ говоритъ, что христіане для всего міра тоже, что душа для мертвой массы тѣла.

Аще же соль обуюетъ (1). Господь разумѣетъ то состояніе соли, въ которомъ она теряетъ силу и вкусъ,

(1) Моранѣй потеряетъ силу. Морѳс собственно значитъ безвкусный, потомъ слабый, по отношенію къ душѣ—глупый; у Марка въ параллельномъ мѣстѣ употреблено слово анализ несоленый: если же соль будетъ не солка.

бываетъ слабою и горькою. Это особенно случается съ солю во влажную погоду.

Ни во что же будетъ ктому, или какъ читается въ Евангеліи Луки, не будетъ годиться ни въ землю, ни въ навозъ. Лук. 14, 34. 35. *тоѿю да изсытана будетъ воиъ*, но ее надобно будетъ выбросить изъ дому. *И попираема челоуьки*—сіи слова означаютъ презрѣніе къ соли.

По отношенію къ ученикамъ Христовымъ слово: *обулетъ* не означаетъ конечнаго паденія, лишенія всѣхъ благодатныхъ даровъ. У Марка въ подобномъ мѣстѣ (9, 50) употреблено такое выраженіе, которымъ означается состояніе усыпленія духовной жизни, въ коемъ христіанинъ не способенъ возбуждать другихъ къ совершенству. Слова: *Изсытана будетъ воиъ* имѣютъ болѣе частное значеніе. Съ домомъ у Апостоловъ сравнивается Церковь. Тим. 3, 15; и выраженіе изгнать изъ Церкви екваллин еклісіас, вадлин ексо означало отлученіе отъ Церкви (Лук. 13, 28; Іоан. 6, 37; Матѳ. 8, 12; 22, 13). И такъ Спаситель говоритъ объ отлученіи отъ Церкви невидимой, внутренней, о вѣнномъ изверженіи изъ царства Божія. *Попираема челоуьки*. Христіане, несоблюдшіе даровъ благодати, подвергнутся постоянному уничиженію и презрѣнію.

Въ 14 ст. ученики сравниваются со свѣтомъ: *вы есте свѣтъ міра*. Соль означаетъ новую силу жизни, которую ученики Христовы сообщали міру; свѣтъ—новую силу познанія. Въ собственномъ и первоначальномъ смыслѣ одинъ Христосъ есть свѣтъ міра, источникъ всякаго познанія. Іоан. 8, 12; 9, 5; 12, 35. Послѣдователи Христа, вступая въ общеніе съ Нимъ, становятся свѣтомъ уже по Его благодати, и потому они называются свѣтомъ въ Господѣ, сынами свѣта. Ефес. 5, 8; 1 Сол. 5, 5. Поелику же принимая свѣтъ Господа, они сами передаютъ его міру и служатъ какъ-бы орудіями первоначальнаго свѣта: то посему могутъ быть названы и они свѣтомъ міра; въ другомъ мѣстѣ Апостоль называетъ ихъ даже свѣтильниками. Фил 2, 15.

Ст. 14. 15. *Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя. 15. Ниже зажигають свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницу, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.*

Высокое назначеніе учениковъ Христовыхъ сообщать человѣчеству силу и познаніе вѣчной жизни, требуетъ, чтобы они не оставались въ сокровенности, но были видимы всему міру. Посему Спаситель молить Отца своего на тайной вечери: *не молю де возмещи ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ неприязи.* Говоря о градѣ на горѣ, Спаситель видѣлъ собственными очами множество городовъ, стоявшихъ на горахъ. Для освѣщенія домовъ на востокъ, гдѣ не было столовъ, дѣлали высокіе подсвѣчники, на которыхъ ставили свѣчу. Если не имѣли нужды въ свѣтѣ; то подсвѣчникъ покрывали хлѣбною мѣрою, (спудъ модіон).

Ст. 16. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.*

Спаситель объясняетъ, для чего должно поставлять свѣчу на подсвѣчникѣ; надобно, чтобы свѣтъ ея освѣщалъ другихъ людей, чтобы они видѣли добрая дѣла учениковъ Его. Добрая дѣла противоположны не только злымъ дѣламъ, но и дѣламъ закона. Сіи послѣднія совершаются по принужденію, по чувству страха; но первыя происходятъ изъ чистой любви, съ полною свободою. Когда Спаситель заповѣдуетъ, чтобы дѣла учениковъ Его были видимы другими людьми: то онъ не ослабляетъ той заповѣди, которою запрещаетъ выставять праведность предъ другими. 6, 5. 1. Тамъ главною цѣлію дѣйствованія онъ представляетъ желаніе челоука быть видимымъ людьми, а здѣсь прославленіе Отца небеснаго; и Господь не желаетъ, чтобы видѣли челоука, но дѣла его; *дѣла ваша.* Онъ называетъ Бога Отцемъ учениковъ Своихъ, чтобы показать имъ, что Онъ есть единственный источникъ, отъ котораго проистекають всѣ добрая дѣла. Нѣтъ также противорѣчія въ томъ, что Спаситель предполагаетъ здѣсь

въ людяхъ міра способность прославлять Бога и слѣд. уважать учениковъ Иисусовыхъ, а выше говорить о гоненіяхъ ихъ въ мірѣ. Безъ сомнѣнія не весь міръ будетъ гнать послѣдователей Христовыхъ: нѣкоторые узнають, отъ кого они посланы, и сами будутъ подражать имъ.

Отношеніе Ветхаго Завета къ Новому. ст. 17—48.

17. (Да) не мните яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити. 18. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ. 19. Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречется въ царствіи небесныхъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ. 20. Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не ввидете въ царствіе небесное. 21. Слытасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. 22. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ шьвайтся на брата своего всуе, повиненъ есть суду, иже бо аще речетъ брату своему рака: повиненъ есть сомицу: а иже речетъ, уроде: повиненъ есть гееннѣ огненной. 23. Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать ничто на тя: 24. остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирился съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. 25. Будь увѣщавався съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ суди и судія ты предастъ слузѣ, и въ темницу вверженъ будеши. 26. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ. 27. Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. 28. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердци своемъ. 29. Аще же око твое десное соблажняетъ тя,

изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да пошибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. 30. И аще десная твоя рука соблажняетъ тя, устыци ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да пошибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну. 31. Речено же бысть: яко иже аще пущитъ жену свою, да дастъ ей книгу разпустную. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущающій жену свою, развъ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ. 33. Паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу клеветиши, воздаси же Господеви клятвы твоя. 34. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: 35. ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Иерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя. 36. Ниже главою твоею клянешя, яко не можеша влася единая бѣла или черна сотворити. 37. Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишшеже сею отъ неприязни есть. 38. Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ. 39. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: 40. и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. 41. И аще кто тя пойметъ по силъ поприти едино, иди съ нимъ два. 42. Просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе зяти не отврати. 43. Слышасте, яко речено бысть: возлюбихи искренняго твоего, и возненавидихи врага твоего. 44. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клещущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и ищущихъ вы. 45. Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесехъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и блавыя, и дождитъ на праведныя и неправедныя. 46. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли такожде творятъ; 47. И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычници ли такожде творятъ;

48. *Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

Съ 17 ст. до конца главы раскрывается отношеніе Новаго Заѣта къ Ветхому и особенно къ чувственному разумнью его у Іудеевъ. Поводомъ къ сему могло быть то ложное мнѣніе Іудеевъ, что Мессія начнетъ проповѣдывать свое ученіе, испровергнувъ все древнее. Пророкъ Іеремія (31, 32) предрекъ, что Христосъ возвѣститъ новый законъ. На основаніи сего пророчества многіе изъ Іудеевъ думали, что съ пришествіемъ Христа совершенно испразднится ветхій законъ; у Раввиновъ даже образовалось изреченіе: во дни Мессіи нечистое сдѣлается чистымъ, запрещенное дозволеннымъ. Съ другой стороны мы видимъ изъ Евангельской Исторіи, что враги Господа Іисуса за малѣйшее отступленіе Его отъ чувственныхъ понятій ихъ о законѣ, называли Его нарушителемъ закона Моусеева и возбуждали въ народѣ ненависть къ Нему. Посему Златоустъ говорить, что Спаситель хотѣлъ уничтожить подозрѣнія, которыя могли родиться въ Іудеяхъ при Его высокихъ предписаніяхъ, какъ будто ими Онъ испровергалъ ветхое законодательство.

Ст. 17. *Не мните яко придохъ разорити (1) законъ или пророки; не придохъ разорити, но исполнити (2).*

(1) К а т а л и н (разрушить), когда прилагается къ закону, значитъ тоже а к и р ѹ н, к а т а р г ѹ н, отнимать силу у закона превратнымъ толкованіемъ его, отмѣнять его, не исполняя его предписаній. Мат. 15, 6; Рим. 3, 31. По отношенію къ пророкамъ оно указываетъ на лживость и неисполненіе ихъ. Рим. 4, 14; Гал. 3, 17.

(2) П л и р ѹ н (исполнить) первоначально значитъ наполнять мѣру, и, какъ телѣо, употребляется для означенія достиженія конца, предѣла на поприщѣ, окончанія служенія. Дѣян. 13, 25. Потомъ, по отношенію къ закону, оно значитъ исполнять предписанія его. Мат. 3, 15; Рим. 13, 18, дополнять, довершать. Мат. 23, 32, распространять благовѣствованіе, учить Рим. 15, 19; Кол. 1, 25. По

17-й и слѣдующіе за нимъ стихи важны въ догматическомъ отношеніи. На нихъ отчасти основали противоудѣствующіе Гностики, особенно Манихеи, мысль о несовершенствѣ закона. Заблужденіе ихъ опровергнуто Августиномъ и Θεодоритомъ. Съ другой стороны язычники и Иудеи ставили сіи стихи въ упрекъ христіанамъ, утверждая, что законъ Христовъ дѣлаетъ не дѣйствительнымъ законъ Моисеевъ и симъ самымъ противорѣчитъ первоначальной волѣ Божіей. Чтобы уразумѣть смыслъ словъ Спасителя, покажемъ, что должно разумѣть подѣ словами законъ и пророки, и что означаютъ слова Господа: *не приидохъ разорити, но исполнити.*

Законъ и пророки означаютъ все писанное слово Ветхаго завѣта 22, 40; Дѣян. 13, 15. Сими двумя наименованіями очень естественно называются писанія Ветхозавѣтныя; поелику законъ и пророки составляютъ существенныя части Ветхозавѣтнаго домостроительства Божія, законъ, ибо онъ пробуждаетъ нужду въ искупленіи; Пророки, ибо они показываютъ, гдѣ искать удовлетворенія сей нужды.

Что съ пришествіемъ Спасителя исполнились пророчества, объ этомъ нѣтъ нужды говорить, ибо въ Новомъ Завѣтѣ весьма ясно указывается на исполненіе ихъ. Но не такъ ясно для насъ, что Господь разумѣетъ подѣ исполненіемъ закона? Въ 19 и 20 ст. Онъ говоритъ о строгомъ исполненіи всѣхъ предписаній закона самымъ дѣломъ. Съ 21-го же начинаетъ раскрывать глубокій смыслъ его, дополнять то, о чемъ умолчано было прежде него, но что скрывалось въ В. Завѣтѣ, какъ въ сѣмени. Изъ сего видно, что подѣ исполненіемъ закона Спаситель разумѣетъ полное и глубокое раскрытіе смысла его, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершеннѣйшее, высшее исполненіе предписаній его. Что Господь исполнилъ законъ въ семъ по-

отношенію къ Пророкамъ оно имѣетъ одно значеніе исполненія дѣломъ того, что пророками предсказано было въ словѣ.

слѣднемъ смыслѣ, сего не нужно доказывать, когда Евангельская Исторія ясно свидѣтельствуесть, что онъ съ самаго рожденія подчинялъ себя всѣмъ требованіямъ Ветхаго Завѣта. Но поелику духъ Христовъ продолжаетъ жить до нынѣ въ Церкви Его: то исполненіе закона и пророковъ должно относить не только къ лицу Его, но и къ вѣрующимъ всѣхъ временъ. Нравственная часть закона въ духовномъ смыслѣ оставалась не исполненною до Христа. Онъ первый раскрылъ и первый исполнилъ ее. Онъ продолжаетъ исполнять ее и въ своихъ вѣрующихъ, которые суть члены Его. До Христа не была исполнена обрядовая часть въ ея сущности. Все, что совершали священники В. Завѣта, было только образомъ, а не самою вещію. Иисусъ Христовъ совершенно исполнилъ сію часть; принесши себя—истинную и благоугодную жертву—Богу Отцу, и возшедши, какъ истинный Первосвященникъ, въ вѣчное и истинное святое святыхъ, въ самое небо. Таже жертва приносится до нынѣ въ церкви его и самая церковь представляетъ себя въ жертву живую и благоугодную Богу, будучи укрѣпляема и очищаема духомъ Христовымъ. Итакъ отмѣненіе обрядоваго закона надобно понимать не такъ, какъ будто-бы сила его кончилась на всегда. Въ новозавѣтной Церкви онъ также исполняется, но исполняется духовнымъ, совершеннѣйшимъ образомъ; ибо обряды Ветхозавѣтные имѣли духовное значеніе и служили образомъ будущаго. Подобнымъ образомъ объясняетъ исполненіе закона Св. Златоустъ. «Во первыхъ, говоритъ онъ, Господь ни въ чемъ не преступилъ опаго. Чтобы увѣриться, что Онъ исполнилъ весь законъ, послушай, что Онъ говоритъ Иоанну: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Мат. 3, 15), что говоритъ іудеямъ: *кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46)? что ученикамъ своимъ: *рядетъ бо сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30), и что сказалъ о Немъ еще прежде пророкъ: *яко грѣха не сотвори* (Иса. 53, 9). Итакъ во-первыхъ Онъ исполнилъ законъ симъ образомъ; а во-вторыхъ Онъ совершаетъ

сіе чрезъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ достойно удивленія, что Онъ не только Самъ исполнилъ законъ; но и намъ даровалъ сіе, о чемъ ясно сказалъ Апостоль Павелъ, что кончина закона Христосъ въ правду всякому върующему (Рим. 10, 4); и что Онъ осудилъ грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ (Рим. 8, 3); и въ другомъ мѣстѣ: законъ ли убо разоряемъ върою? да не будетъ, но законъ утверждаемъ (Рим. 3, 31). Ибо какъ цѣль закона состояла въ томъ, чтобы сдѣлать человѣка праведнымъ, чего однакожь не могъ онъ сдѣлать: то сему назначенію закона удовлетворилъ Самъ Господь, низшедъ на землю и установивъ образъ оправданія чрезъ вѣру. И чего законъ не могъ сдѣлать посредствомъ буквъ, то Самъ Христосъ совершилъ чрезъ вѣру; почему и говоритъ не придохъ разорити законъ (1).

Ст. 18. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидеть небо и земля, іота едина или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ.

Здѣсь заключается подтвержденіе того, что законъ не можетъ быть уничтоженъ, доколѣ не будетъ исполненъ совершеннѣйшимъ образомъ. Слово — дондеже — показываетъ, что скорѣе преидеть небо и земля, нежели останется не исполненнымъ законъ. *Иота* есть самая малая по начертанію буква Еврейскаго алфавита. *Чертою* (керѣа) Раввины называли изгибъ, которымъ одна буква отличается отъ другой, сходной по начертанію. Такъ въ кафъ черта есть нижній конецъ отвѣсной линіи, которымъ сія буква отличается отъ решъ, въ решъ черта есть едва примѣтное возвышеніе, которымъ сія буква отличается отъ далетъ. Въ настоящемъ мѣстѣ это слово означаетъ заповѣди и предписанія самыя маловажныя, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: *едину заповѣдей сихъ малыхъ*.

(1) Бесѣды на Еван. Матѳея. 1843. Москва ч. I стр. 308. 309.

Ст. 19. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако чловѣки, мнѣй наречетъся въ царствѣи небесныхъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствѣи небесныхъ.*

Спаситель продолжаетъ раскрывать важность Ветхозавѣтныхъ заповѣдей. *Разоритъ* т. е. превратнымъ толкованіемъ отниметъ силу у заповѣди и, взирая на нее какъ на маловажную, не сочтетъ за грѣхъ нарушить ее. *Едину заповѣдей сихъ малыхъ*: Господь имѣетъ въ виду заповѣди нравственнаго закона. Въ 20 ст. Онъ противопоставляетъ праведность Своихъ учениковъ праведности Фарисеевъ; потомъ извлекаетъ изъ В. Завѣта такія заповѣди, которыя по мнѣнію Фарисеевъ были ниже предписаній, заповѣданныхъ преданіемъ старцевъ. Фарисеи раздѣляли заповѣди нравственнаго закона на два класса, на большія и малыя. Первыя называли матерями, послѣднія дѣтьми. О сихъ послѣднихъ замѣчали, что нарушеніе ихъ не составляетъ важнаго грѣха. Но между сими послѣдними по своему ослѣпленію поставляли такія правила, которыя относились къ сущности закона, къ любви, милостыни и правосудію. О сихъ-то заповѣдяхъ говорить здѣсь Спаситель; ихъ-то называетъ малѣйшими, впрочемъ только по ложному понятію фарисейскому. «Если кто не будетъ усвоить всей важности и тѣмъ заповѣдямъ, какъ бы такъ сказать Господь, которыя по мнѣнію Фарисеевъ маловажны; если кто не сочтетъ преступнымъ нарушить ихъ какъ для себя, такъ и для другихъ, тотъ меньшимъ будетъ въ царствѣи небесномъ».

Подъ царствомъ небеснымъ разумѣется Церковь Христова на землѣ; ибо тотъ, кто причисляя себя къ сонму христіанъ, учитъ противно Спасителю, долженъ быть отлученъ отъ Церкви. Но поелику благодать Божія терпитъ на землѣ смѣшеніе злыхъ съ добрыми, чтобы первые исправились отъ соединенія съ послѣдними, а послѣдніе восходили къ совершенству въ борьбѣ съ искушеніями, въ которыя вовлекаются первыми: то совершенное и рѣшительное отлученіе ихъ будетъ состоять въ отчужденіи

отъ царства славы: Сии лжеучители лишатся силъ и даровъ, принадлежащихъ сынамъ царства небеснаго; не принадлежа духомъ къ царству благодати, они не внидутъ и въ царство славы. *Мнѣй наречется* т. е. будетъ. Слово *мнѣй* Спаситель употребилъ въ соотвѣтствіе съ предыдущимъ выраженіемъ—*малыя заповѣди*; но оно не означаетъ того, что лжеучитель останется въ царствѣ Христовомъ, занимая низшую степень блаженства. Господь имѣетъ въ виду Фарисеевъ и разумѣетъ ихъ толкованіе закона, ихъ праведность. Но въ ст. 20 Онъ ясно говоритъ, что подобная имъ праведность не содѣлаетъ участниками царства. Слѣдовательно, когда Господь возвѣщаетъ, что нарушающій подобно имъ нѣкоторыя заповѣди и обучающій тому же другихъ, будетъ самымъ малымъ въ царствѣ Божіемъ, то онъ разумѣетъ, что этотъ человѣкъ навсегда будетъ удаленъ отъ царства славы. «Когда ты слышишь слова: *меньшій въ царствѣи небесномъ*, говоритъ св. Златоустъ, то разумѣй подъ оными не иное что, какъ геенну, или мученіе. Ибо возможно ли, чтобы тотъ, кто назоветъ брата своего глупымъ и нарушитъ одну заповѣдь, былъ вверженъ въ геенну; а кто нарушитъ весь законъ и другихъ доведетъ до сего, будетъ находиться въ царствіи? Не это разумѣется здѣсь, но то, что таковой въ то время будетъ меньшимъ, т. е. отверженнымъ, послѣднимъ; а послѣдній, безъ сомнѣнія, вверженъ будетъ тогда въ геенну» (1).

Ст. 20. *Глаголю бо вамъ, яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей: не внидете въ царствіе небесное.*

Здѣсь заключается объясненіе первой половины предыдущаго стиха и переходъ къ раскрытію духовнаго смысла нравственнаго В. Завѣтнаго закона. Если вы будете подобно фарисеямъ пренебрегать нѣкоторыми заповѣдями, кои имѣютъ важное вліяніе на усовершеніе души; если подобно имъ будете поставлять праведность въ од-

(1) Тамъ же стр. 313.

номъ внѣшнемъ исполненіи закона, не заботясь, соотвѣтствуетъ ли ему ваше внутреннее расположеніе: то не можете быть участниками царства Божія. На фарисеевъ Іудейскій народъ взиралъ, какъ на образъ святости, и они сами надмѣвались тою мыслию, что совершенно исполняютъ законъ. Но исполненіе ихъ было мнимое; все вниманіе ихъ обращено было на одну наружность. Они подавали милостыню, строго соблюдали посты, долго молились. Но все, что они ни дѣлали, имѣло одну наружную, видимую сторону; проникать въ духовныя требованія закона, обуздывать самыя внутреннія пожеланія и движенія — это было тяжело для нихъ; дѣлая наружно добро другимъ, они въ глубинѣ души питали злобу, зависть, ненависть, осуждали другихъ, явно называли многихъ грѣшниками; и какъ въ сердцѣ ихъ не было искренняго расположенія къ добру: то посему и наружное исполненіе закона имѣло превратную цѣль. Цѣль, Богомъ опредѣленная, есть слава Божія; но духъ фарисеевъ не былъ покоренъ Богу; они не хотѣли смирить природной своей гордости, самолюбія и тщеславія. Посему, исполняя дѣла закона, ставили себя главною цѣлію, чтобы пріобрѣсть себѣ честь у людей, и такимъ образомъ восхищали себѣ славу, приличную одному Богу. Этой мнимой праведности запрещаетъ раздражать Спаситель своимъ ученикамъ.

Упомянутое о праведности фарисейской даетъ поводъ Господу раскрыть нравственный законъ въ настоящемъ его значеніи, и показать, что онъ относится не только къ видимымъ, наружнымъ дѣламъ, какъ понимали и объясняли фарисеи, но особенно къ душѣ человѣка, дабы ученики знали, въ чемъ состоитъ истинное исполненіе закона. Съ 21 ст. Господь начинаетъ объяснять смыслъ его.

II.

МѢСТЕЧКО ШУМСКЪ КРЕМЕНЕЦКАГО УѢЗДА.

Мѣстечко Шумскъ расположено отчасти на возвышенной мѣстности, а отчасти на низкой, болотистой, прилегающей къ р. Вилин, которой берега здѣсь покрыты густоразросшимся камышемъ.

М. Шумскъ есть одно изъ древнѣйшихъ поселеній Волыни. Здѣсь очень рано сгруппировалась Славянская жизнь и при благопріятныхъ условіяхъ развилась быстро, такъ что почти въ началѣ историческаго поприща Русскаго Государства эта мѣстность образовала уже городъ, изъ-за котораго долго продолжался споръ между князьями —потомками Св. Владиміра. Этотъ городъ, подъ названіемъ Шумска, былъ въ удѣльный періодъ стольнымъ городомъ Русскихъ Волынскихъ князей.

Но здѣсь рождается вопросъ: древній городъ удѣльныхъ князей—Шумскъ дѣйствительно ли находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшнее мѣстечко, или, можетъ быть, занималъ собою другую мѣстность,—такъ какъ въ теперешнемъ Шумскѣ не сохранилось никакихъ историческихъ памятниковъ старины, кромѣ валовъ, которые, быть можетъ, возникли уже въ послѣдствіи времени, именно во времена набѣговъ Крымскихъ Татаръ, каковыми валами чрезвычайно богата Волынь. Далѣе м. Шумскъ въ настоящемъ своемъ положеніи не представляетъ собою никакихъ удобствъ въ стратегическомъ отношеніи, не имѣетъ природной защиты и открыто со всѣхъ сторонъ для непріятельскихъ вторженій; а древніе Русскіе города по большей части появлялись тамъ, гдѣ, кромѣ естественныхъ укрѣпленій, можно было воздвигнуть и искусственныя. Между тѣмъ Шумскъ не пользуется ни тѣмъ ни другимъ усло-

віями, считавшимися необходимыми при возникновеніи городовъ древней Руси (1).

Отъ чего Шумскъ получилъ свое названіе—опредѣленно сказать нельзя. Вѣроятно отъ шума, но отъ чего происходившаго—не извѣстно. Можетъ быть, р. Вилія около Шумска, особенно весною, катя свои мутныя волны, производила шумъ, (2) или, можетъ быть, лѣса, окружавшіе эту мѣстность, шумѣли во время бурь и непогодъ, или, наконецъ, можетъ быть, во время переходенія племень Славянскихъ здѣсь происходило шумное вѣче или шумная рада.

Когда и кѣмъ основанъ Шумскъ, на это нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ. Въ первый разъ онъ упоминается лѣтописцами около 1149 г. именно, когда возгорѣлась вражда между дядею Юриемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ и племянникомъ его Изяславомъ Мстиславичемъ, за обладаніе Кіевскимъ столомъ. Шумскъ тогда, какъ княжескій городъ, игралъ въ этихъ смутахъ не малую роль; въ то время онъ принадлежалъ Галицкому княжеству. Изяславъ Мстиславичъ нашелъ себѣ союзниковъ: Гейзу Короля Венгерскаго, Владислава Чешскаго и Болеслава Кудряваго—Короля Польскаго, а Георгій Владиміровичъ, присоединивъ къ своей рати дикихъ Полов-

(1) Вблизи Шумска есть деревня Васьковичи, въ которой имѣются на возвышенной мѣстности замѣчательные окопы; съ нихъ открываются виды на далекое пространство. Не былъ ли древній городъ Шумскъ здѣсь—въ этой мѣстности?

(2) По теченію р. Виліи на 20 верстномъ ея разстояніи имѣются двѣ мѣстности, носящія почти одинаковыя названія: Шумскъ и Шумбаръ. Чтобы они получили свои названія отъ шума волнъ р. Виліи, предположить не возможно, а особенно Шумбаръ, отъ котораго въ 10 верстахъ она беретъ только свое начало, именно около селенія Верхней Виліи (нынѣ Тетыльковцы) и близъ Шумбара эта рѣчка очень незначительна—просто ручей.

цевъ, приведенныхъ имъ на Волынь, соединился съ братомъ своимъ Вячеславомъ въ Пересопницѣ и просилъ на помощь мужественнаго Владимірка Галицкаго. Въ Кіевской лѣтописи говорится: «Георгій совокупа свою силу поиде изъ Кіева и Половцы бо бѣше дикіе привелъ къ себѣ въ помочь.... Выступи Изяславъ изъ Володимера и пришедъ къ Луцку и ту пребы три дни... и въ то время придоша въ Пересопницу Георгевича два, Ростиславъ и Андрей и помочь Володимера изъ Галича, а самъ Володимеръ приступилъ бѣше ближе къ Шумску и убоявшеся Ляхове и Угре».... (1) Изяславъ Мстиславичъ старался всѣми мѣрами вредить за то непрошенному союзнику Юрія—Владимірку Галицкому и при помощи Короля Гейзы удалось ему разбить Владимірка у Перемышля около 1152 г. Тогда Изяславъ потребовалъ отъ него нѣкоторыхъ Волынскихъ городовъ себѣ, въ числѣ ихъ и Шумска. Владимірко согласился уступить эти города и цѣловалъ на это крестъ, но когда Изяславъ, «посла посадники своя въ города, въ Божекъ, *Шумскъ*, Тихомль, Выгошевъ и Гнойницу, не да ихъ Володимерко».—Спустя нѣсколько времени послѣ смерти Изяслава, сынъ его Мстиславъ Изяславичъ, около 1171 г., вступилъ съ своими полками въ область Дорогобужскую наказать ея князя Владиміра Андреевича, ему измѣнивашаго. Владиміръ лежалъ тогда на смертномъ одрѣ: города пылали, жителей тысячами отводили въ плѣнъ; въ числѣ ихъ попался въ руки непріятелей и знаменитый пѣстунъ княжескій, посадникъ Шумскій, бояринъ Пукъ. Кіевская лѣтопись о семъ говоритъ такъ: «сташа (Мстиславъ и братъ его) около града Дорогобужа біючися.... Мстиславу же города предаяхуса и взведъ городъ *Шумскъ* и посла ко Володимеру (т. е. вывелъ оттуда людей и послалъ ихъ въ Владиміръ)... Посадника Пука, кормилица Володимерова тамъ же посла и ины города многи повоева и поже и

(1) Истор. Карамз. т. II. примѣч. 323.

возвратися во своя си (1). Въ это время, какъ видно изъ сказанія лѣтописи, Шумскъ принадлежалъ князю Дорогобужскому, ибо въ немъ паходился и посадникъ Владиміровъ... Послѣ 1208 г. Шумскъ входилъ въ составъ княжества Луцкаго, гдѣ княжилъ Ингваръ Ярославичъ. Это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Галицкимъ княжествомъ овладѣли Игоревичи: Святославъ (который княжилъ въ Перемышлѣ), Романъ (въ Звенигородѣ) и Владиміръ (въ Галичѣ). По просьбѣ Галицкихъ бояръ, Андрей Король Венгерскій съ княземъ отрокомъ Даниломъ и всѣми сосѣдственными князьями, возсталъ противъ владѣтелей Галицкихъ. Волынскій лѣтописецъ, описывая это событіе, присовокупляетъ: «Ингваръ въ помощь Данилу посла сына своего изъ Луческа со многими вои, изъ Дорогобужа, и изъ Шумска». Послѣ упорнаго сопротивленія Романъ Игоревичъ «изыде изъ города и бывшую ему въ Шумску на мосцѣ ять бысть Зерчкомъ и Чухомою и приведенъ бысть въ станъ къ Данилови и ко всѣмъ князьямъ и воеводамъ Угорскимъ» (2). Затѣмъ Шумскъ является стольнымъ городомъ Русскихъ князей. Одинъ изъ нихъ Святославъ Рюриковичъ, князь *Шумскій*, погибъ въ несчастной для русскихъ битвѣ съ Монголами при Калкѣ 31 мая 1224 г. «Сего ради, говорится въ лѣтописи, отъ Татаръ побіени быша и потрени, якоже николиже прежде: самыхъ князей восемь убіено ту и Святославъ Рюриковичъ *Шумскій*». Были ли послѣ Святослава въ Шумскѣ удѣльные князья или нѣтъ не извѣстно. Кажется, онъ принадлежалъ сперва Галицкому княжеству, а потомъ Владимірскому или Волынскому. Около 1231 г. упоминается о Шумскѣ въ описаніи борьбы Данила Романовича съ его врагами. Когда Андрей Венгерскій занялъ Галичъ, то Данилъ видѣлся съ своимъ соперникомъ у Шумска на р. Вилии и не успѣвъ покончить споровъ, посредствомъ мирныхъ переговоровъ, при-

(1) Истор. Карамз. т. II. примѣч. 3.

(2) Истор. Карамз. т. III. стр. 129, 130 примѣч. 134.

нужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи меча. Здѣсь близъ Шумска происходила и битва. Лѣтопись Волынская говоритъ, что «Андрей Королевичъ воздвиже рать на Даниїла... Даниїлови же снемшюся съ братомъ и постиже и у Шумска и повѣстоваста съ нимъ о рѣку Велью.... Видѣвше же я Даниїлу съ королевичемъ и нѣкое слово похвально рекшю, наутріе переѣха рѣку и поклонися Богови и Св. Симеону, иде на сѣчу»... (2) Далѣе описывается сраженіе, которое для русскаго князя имѣло несчастный исходъ. Говорятъ, что приближенные совѣтовали Даниїлу занять гористое положеніе Шумской мѣстности и ожидать нападенія враговъ. При пылкомъ характерѣ оборонительная система, вѣроятно, была ему не по духу: «медлай на брань, сказалъ онъ, страшливу душу имать» и ударилъ на враговъ. Но рать его не выдержала неприятельскаго папора и обратилась въ бѣгство.

Наконецъ настала страшная година для Волыни. Сви-рѣпый Батый, ворвавшись сюда съ дикими полчищами Татаръ, все предалъ огню и мечу. Шумскъ, какъ княжескій городъ, быть можетъ славившійся богатствомъ, не избѣгъ общей участи Волынскихъ городовъ; татары разорили и его до тла. Но въ лѣтописяхъ не сохранилось никакихъ извѣстій о томъ, встрѣтили ли Татары со стороны Шумскихъ жителей отпоръ, или безъ всякаго сопротивленія овладѣли имъ и, по обычаю дикихъ варваровъ, разгромили его, а жителей его, или истребили, или увели съ собою въ плѣнъ. Не смотря на это и послѣ Татарскаго погрома Шумскъ еще продолжалъ свое политическое существованіе. Около 1261 г. грозный Бурндай, усыпленный на время дарами Даниїла Романовича, вновь открылъ глаза, съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Галицкую область и потребовалъ къ себѣ Короля Галицкаго, какъ данника. Даниїлъ въ это время съ своими сыновьями Львомъ и Шварномъ пировалъ въ Владимірѣ на свадьбѣ у брата своего Василька, который выдавалъ

(2) Истор. Карамз. т. III. примѣч. 346.

дочь свою (Ольгу) за Андрея Всеволодовича Черниговскаго. Сильно встревожило Данила это извѣстіе, но послушаться Бурондая было тогда невозможно и онъ послалъ къ нему съ дарами брата своего Василька съ Львомъ и Холмскаго Епископа Юанна. Въ Волынской лѣтописи читаемъ: «и поѣха Василько князь со Львомъ и со Владыкою противу Бурондаю, поймавъ дары многи и питія и сръти и (Бурондая) въ Шумску и приде предъ онъ съ дары; Бурондаю же велику опалу съ творившую на Василька и на Льва.... А владыка стояше въ ужасѣ... Тамъ въ Шумскѣ Бурондай изрекъ грозное повелѣніе разрушить и сръть укрѣпленія городовъ: Данилово, Стожка, Львова, Кременца и Луцка, которые собственными князьями и были разрушены до основанія: «Левъ размета Даниловъ и Стожекъ; оттольже посла Львовъ разметати, а Василько Кременецъ и Луцескъ... и посла изъ Шумска Владыку Ивана напередъ къ брату» (1). Послѣ этого долгое время нѣтъ никакого упоминанія о Шумскѣ; вѣроятно онъ принадлежалъ тогда Владимірскому княжеству и считался еще въ числѣ городовъ.—Съ прекращеніемъ князей Данилова рода въ лицѣ Юрія, Любарть Гедиминовичъ около 1340 г. захватилъ себѣ всѣ Русскія земли, входившія въ составъ Владимірскаго Королевства, которое раздѣлено было тогда между многими не большими Русскими князьями (2), владѣвшими частями его, или какъ удѣлами, доставшимися имъ отъ прежнихъ соплеменныхъ себѣ Государей, или получивши ихъ по смерти Юрія въ силу какихъ нибудь договоровъ для своего успокоенія. Любарть заставилъ частію добровольно покориться себѣ всѣхъ Русскихъ князей, обезсилѣвшихъ отъ умноженія своего и усобищъ, а частію насильно присягнуть въ вѣрности (3). Такимъ образомъ Шумскъ подчинился власти

(1) Истор. Карамз. т. IV. примѣч. 102.

(2) О Русскихъ частныхъ князьяхъ на Волыни около 1328 г. смотр. Истор. Длугожа кн. IX, стр. 1088.

(3) Историко-Крит. повѣсть о Черв. Рус. Зубр. стр 98.

Любарта, Литовскаго князя, и призналъ его своимъ Государемъ; не извѣстно только кто были тогдашніе владѣльцы Шумска и принадлежали ли они къ роду князей изъ дому Св. Владиміра, или, можетъ быть, въ видѣ волости, Шумскъ причисленъ былъ къ княжескимъ имѣніямъ. Около 1366 г. о Шумскѣ упоминается по слѣдующему случаю. Казимиръ Король Польскій нечаянно овладѣвши Луцкою, Владимірскою и Холмскою землями, и Ольгердъ В. князь Литовскій и братъ его Любартъ, по договору заключенному между ними, раздѣлили сіи земли такъ: Казимиръ получилъ Владимірскій замокъ и уѣзды: Городельскій, Любомскій, Турійскій, Ратненскій, Кошарскій, также Кременецъ, Боремль, Олескъ, Бельзь, Грабовещъ, Холмъ, Щебрятинъ и Лопатинъ. Ольгердъ и Кейстутъ взяли уѣзды: Бѣльскій, Брянскій, Дрогиченскій, Мельницкій, Брестскій, Каменецкій и Кобринскій. Земля Луцкая осталась при Любартѣ со всеми уѣздами и владѣніями, издавна къ ней относящимися, т. е. Стожекъ, Закамень, Шумскъ, Острогъ, Полонное, Межибожь, также земля Владимірская за исключеніемъ города Владиміра съ замкомъ, равно и города: Ветлы, Лбежь, Черный Городокъ, Камень и Мельница (1). Здѣсь въ исчисленіи городовъ, оставшихся при Любартѣ упоминается и Шумскъ, какъ уѣздъ, вѣроятно онъ въ это время еще процвѣталъ. Кромѣ того Шумскъ кажется составлялъ тогда пограничный пунктъ, отдѣлявшій земли Казимировы отъ Любартовыхъ. Послѣ Любарта этими землями, въ числѣ коихъ былъ и Шумскъ, владѣлъ Витовтъ, сынъ Кейстута, какъ В. Князь Литовскій, резиденціею его былъ городъ Луцкъ. Около 1434 г. Русскіе края, именно часть Володимера, Волинь, Подоль и др. состояли подъ властію Свидригайла, имѣвшаго подъ собою еще много мелкихъ Русскихъ князей, правившихъ удѣлами (2). Изъ нихъ особенно извѣстны: Оедька изъ Перемышля (можетъ быть изъ Перемиля) и

(1) Тамъ же стр. 152.

(2) Историко- Крит. пов. о Черв. Рус. Зубр. стр 313.

Дашко (Даніиль) изъ Острога, которые, призвавъ на помощь Татаръ, вытѣснили Казимира изъ Волыни до Вислы; также Оедько изъ Острога (св. Оеодоръ князь Острожскій), который освободилъ вооруженною рукою Свидригайла изъ Кременецкаго замка, куда заключилъ его Витовтъ 1418 г.: о прочихъ же Русскихъ князьяхъ того времени нѣтъ почти никакихъ извѣстій. Равно не извѣстно кто въ это время владѣлъ Шумскомъ. Знаемъ только, что въ 1513 г. Сигизмундъ 1-й выдалъ въ Познани на Латинскомъ языкѣ граммату Богушу Боговитиновичу на слѣдующія имѣнія, въ числѣ коихъ упоминается и Шумскъ: Козѣрады, Непле, Душево, *Шумскъ*, Куты, Кордышевъ, Горбовицы, Загайцы, Онышковцы, Суражъ, Валево. Такимъ образомъ Шумскъ въ началѣ XVI столѣтія окончательно перешелъ въ частныя руки владѣльцевъ и навсегда утратилъ свою блестящую роль, какая выпала на долю его, въ началѣ его существованія,—быть столицей удѣльныхъ Русскихъ князей. Послѣ смерти Богуша Боговитиновича сыновья его Иванъ и Война Боговитиновичи сдѣлали между собою въ 1527 г. 1-го января раздѣльный актъ имѣній: Шумска Васьковецъ, Кругольца, Пигасъ (нынѣ Рахмановъ) и Залуже; вслѣдствіе каковаго раздѣла Шумскъ достался на долю Ивана. Въ описаніи Кременецкаго замка, составленномъ Дьякомъ Львомъ Патѣемъ, или Паткевичемъ-Тышковичемъ въ 1545 г. на счетъ владѣльцевъ Шумска читаемъ: «городня Пана Войны и Пана Ивана Богушевича съ имѣній ихъ *Шумска* и Пигасъ.» (1) Но какими правами пользовался тогда Шумскъ,—былъ ли онъ мѣстечкомъ, или носилъ названіе селенія,—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ онъ, кажется, потерялъ уже тогда свое политическое значеніе, потому что во время присоединенія Волыни къ Польшѣ на Люблинскомъ сеймѣ (1569 г.), въ числѣ замѣчательныхъ мѣстностей, составлявшихъ Кременецкій повѣтъ, не упоминается Шумскъ. Въ 1578 г. 9 декабря сыновья Ивана Богушевича раздѣлили между

(1) Памят. Врем. Ком. т. IV. отд. II. стр. 202.

собою отцевскія имѣнія и *Шумскъ* достался въ руки одного изъ нихъ Степана Ивановича Боговитина, такъ называемаго *Шумскаго*, который былъ послѣднимъ его владѣтелемъ. Съ прекращеніемъ мужескаго колѣна въ родѣ Боговитиновъ *Шумскихъ*, 1603 г. 17 ноября дочь Степана Боговитина Маруша по первому браку Василіева Павловичева, а по второму Матвѣева Еловичева—*Малинская* получила *Шумскъ* и *Круголець* и такимъ образомъ внесла это имѣніе въ родъ *Малинскихъ*, которые владѣли имъ еще во второй половинѣ XVIII столѣтія. Послѣднимъ представителемъ рода *Малинскихъ*, владѣвшимъ *Шумскомъ*, кажется, былъ Степанъ *Малинскій* (1),

(1) Родъ *Малинскихъ* принадлежалъ прежде къ Православію и только въ концѣ XVII столѣтія онъ совратился въ католичество. Изъ рода *Малинскихъ* одинъ Евстафій *Малинскій* былъ Епископомъ, по Нѣсецкому, Луцкимъ Уніятскимъ отъ 1599 г. по 1620 г. между Кирилломъ Терлецкимъ и Іеремією Почаповскимъ; но одинъ (Сигизмундъ Радзиминскій Помѣщикъ с. Сивокъ) собиратель генеалогій древнихъ знатныхъ фамилій на Волини, прямо утверждаетъ, что Евстафій (Остафій) *Малинскій* былъ Православнымъ Епископомъ, но какой Епархіи—неизвѣстно, вѣроятно Луцкой, а можетъ быть Волинско-Почаевской послѣ *Ираклія*. Ибо быть не можетъ, чтобы на Волини не было ни одного Епископа, какъ Православнаго, такъ и Уніатскаго съ 1599 г. по 1620 г. особенно тогда, когда съ одной и съ другой стороны требовались усиленныя мѣры. Такой пробѣлъ Епископовъ въ это время по самому ходу событій не вѣроятенъ.—По свидѣтельству тогоже собирателя генеалогій, *Малинскіе* съ извѣстнымъ депутатомъ отъ Волини, бывшимъ на Варшавскомъ сеймѣ 1620 г., Лаврентіемъ Древинскимъ, Чашникомъ Волинскимъ, были въ родствѣ.—Послѣдній Степанъ *Малинскій*, продавши *Шумскъ* Радзивилламъ, записалъ Загаецкому Іоанно-Милостивому Монастырю, въ которомъ тогда были уже *Базиліане*, 12,000 злотыхъ польскихъ и, велѣлъ

который умеръ въ 1755 г. и погребенъ въ бывшемъ Францисканскомъ Костелѣ (нынѣ Спасо-Преображенская церковь). Послѣ Шумскъ достался Радзивиламъ, которые приобрѣли его покупкою отъ Степана Малинскаго въ 1749 г., а въ 1806 г. владѣтелемъ Шумска является Быстрый; въ 1817 г., въ слѣдствіе долговъ сего послѣдняго, Шумскъ раздробленъ былъ между многими владѣльцами—его кредиторами.

(Окончаніе будетъ).

устроить оltарь въ церкви этого Монастыря, давъ изъ своего дома образъ Б. Матери, славящейся милостями; послѣ того пожертвовалъ туда же и чашу малую серебрянную, внутри только вызолоченную и обовязалъ монаховъ ежедневно отправлять Литургію, въ каждую субботу пѣть Акаѳистъ Б. Матери, а въ среду читать. (Рукоп. Истор. Загаецк. Монастыря подъ 1749 г, 15 сентября).

III.

Отвѣтъ на недоумѣнія относительно совершенія таинства крещенія.

Можайскаго уѣзда с. Никольской священникъ Сергій Сокольскій въ письмѣ своемъ просилъ разрѣшить слѣдующія недоумѣнія:

Пригласили меня крестить слаборожденныхъ двухъ младенцевъ. Приѣхавъ, я узналъ, что они уже окрещены бабкою. Обращаюсь съ вопросомъ какъ крестила? Отвѣчаетъ, что она окунула (погрузила) три раза въ воду и говорила: «Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Крещается имрекъ, омывается имрекъ». Есть ли это крещеніе или слѣдовало признать ихъ не крещенными и окрестить? Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. если ихъ признать не крещенными, какъ отвѣчать на просьбы прихожанъ по христіански погребсти умершихъ младенцевъ, такимъ образомъ крещенныхъ?

Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ въ правилѣ 84 сказано: «міряниномъ учиненное крещеніе, если не умретъ младенецъ, долженъ пресвитеръ совершить молитвами и прочими обрядами до крещенія принадлежащими.» Что должно разумѣть подъ этимъ дополненіемъ—начинать ли его съ молитвы «по еже облещи младенца», или же должно разумѣть все «послѣдованіе святаго крещенія», или даже присоединять «молитвы о оглашенныхъ.» Подобныя недоумѣнія, встрѣчающіяся при совершеніи каждаго таинства и дѣйствованія священниковъ, въ подобныхъ случаяхъ, бывають различны. Многіе и многіе священники выражаютъ желаніе привести обрядность къ единству.

На это Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія такъ отвѣчало священнику Сокольскому въ прибавл. къ 33 № Моск. Епарх. Вѣдомост.

1. *О уясненіи неправильно совершеннаго крещенія.*

Видимый образъ крещенія обозначенъ самимъ Иисусомъ Христомъ, когда Онъ говоритъ о погруженіи, выражаемомъ

въ самомъ словѣ: Крещеніе—во имя Отца и Сына и Святаго Духа и съ точностію опредѣленъ апостолами, которые положили слѣдующее правило: «аще кто, епископъ или пресвитеръ, крестить не по Господню учрежденію во имя Отца и Сына и Святаго Духа, или совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе, да будетъ изверженъ». (Апост. 49 и 50). Церковь при крещеніи требуетъ раздѣльнаго призванія именъ всѣхъ трехъ лицъ св. Троицы, а не дозволяетъ упоминанія только одного изъ нихъ, или крещенія вообще—во имя Божіе или Христово. Ибо въ первомъ случаѣ нарушилось бы единство св. Троицы и крещеніе по существу своему было бы *неправильно*; во второмъ не выдерживалась бы сила тайнства, заключающаяся именно въ раздѣльномъ призваніи трехъ лицъ Божества. Хотя въ св. писаніи и употребляется выраженіе—крестить *во имя Христово*, но тѣмъ выражается не самый образъ крещенія, а только та мысль, что мы крестимся по вѣрѣ во Христа и по ученію Его и крещеніемъ обязываемся послѣдовать Ему, подобно какъ о израильтянахъ сказано, что они въ облакѣхъ и въ морѣ *крестились въ Моисея*,—разумѣя не то, что они крестились съ именемъ Моисея, а то, что вѣруя божественному призванію Моисея, они обязывались послѣдовать во всемъ его водительство. Такъ изъясняютъ крещеніе во имя Христово и св. Отцы. (У св. Василія Великаго въ книгѣ о св. Духѣ есть глава противъ тѣхъ, которые говорили, что достаточно креститься во имя одного Господа. См. многія мѣста у св. Кипріана, Аѳанасія, Григорія Богослова, Григорія Великаго и др.). Поэтому правилами древней Церкви повелѣно было *перекрещивать* Павліанъ (учениковъ Павла Самосатскаго), отвергавшихъ упостасное бытіе лицъ въ Божествѣ, Савелліанъ, которые сливали въ одно лицо Отца и Сына, монтанистовъ, которые крестили только во Отца и Сына, а вмѣсто св. Духа упоминали имя своего учителя Монтана (11 вселенск. 7. 17. всел. 95. Вас. в. 1).

Касательно крещенія еретиковъ и раскольниковъ то только крещеніе признается дѣйствительнымъ и не повто-

руется православною Церковію, которое совершено во имя Отца и Сына и св. Духа съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду.

Касательно лицъ крещающихся, общее установленіе въ православной Церкви таково, что право крещенія предоставляется епископамъ и пресвитерамъ, какъ вообще совершающимъ таинство; въ случаѣ же крайней необходимости, когда нужно поспѣшить крещеніемъ, напр. въ опасности жизни младенца, или возрастнаго болящаго, и когда священникъ не можетъ въ скоромъ времени явиться для совершенія таинства, совершить его *дозволяется* и всякому клирику, даже *мірянамъ* обоюгаго пола—именно *совершить погруженіе тѣла въ воду, съ произношеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* При этомъ непремѣнное условіе только то, чтобы крещающее лице было православное, чтобы означенныя слова крещенія произнесило въ духѣ православной Церкви и искренней вѣры и чувствовало важность и нужду совершаемаго дѣйствія. (Прав. испов. ч. 1 вопр. 103. Испов. патр. Гл. 16. Номокан. при требникѣ ст. 201. 204. См. *грамату іерейскую ставленную*). Для этого священники *обязываются* предварительно давать приличныя на подобныя случаи наставленія своимъ прихожанамъ, также и женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей. (Книга о должностяхъ пресвитера ст. 84). Такое крещеніе, совершенное чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя и не священникомъ, а мірскимъ лицомъ, имѣетъ свою силу и не повторяется (Прав. исповѣд. тамъ же Номок. 204). *Правосл. Собесѣдн. 1850 ч. I, Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и мѣропомазаніи.*

2) *относительно дополненія крещенія совершеннаго міряниномъ.*

Въ Практическомъ изложеніи церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику, составленномъ священникомъ А. Парвовымъ, вотъ что сказано: «Если окрещенный міряниномъ младенецъ останется живъ, то

прежнее крещеніе *дополняется* священникомъ положенными въ чинопослѣдованіи таинствами и обрядами, *сопровождаящими таинство.* Затѣмъ у него ссылка на кн. о должн. пресв. приход. § 84, и Номокан. въ требн. 204. 205. Въ кн. о должн. пр. пресв. § 84, сказано такъ: «Мірапиномъ однакъ учиненное такое крещеніе, если не умретъ младенецъ, долженъ пресвитеръ *совершить* молитвами и прочими обрядами до крещенія *принадлежащими.*»

Совершить и дополнить очевидно одно и то же, но *принадлежащими до крещенія и сопровождающими таинство*—не одно и то же. О. Парвовъ хотѣлъ объяснить правило въ кн. о должн. изложенное, но побоялся объяснить ясно. Въмѣсто *сопровождаящими таинство* надобно сказать *послѣдующими* за таинствомъ, т. е. за троекратнымъ погруженіемъ во имя Отца и Сына и св. Духа, составляющимъ сущность таинства. Увѣренность въ этомъ основывается: 1) на томъ, что нельзя сейчасъ обновленнаго Духомъ въ банѣ паки-бытія низводить въ разрядъ оглашенныхъ, ищущихъ обновленія и изгонять *изъ него лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и шлздящагося въ сердце его*: 2) притомъ тоже *дополненіе* требуется послѣ крещенія *вкратцѣ*. Но въ крещеніи *вкратцѣ* самая молитва водоосвященія читается *вкратцѣ*, т. е. молитва, положенная въ чинѣ крещенія *вкратцѣ*, есть сокращеніе той молитвы, которая въ обыкновенномъ чинѣ крещенія читается. Слѣдовательно *дополненіе* состоитъ только въ прочтеніи молитвы и совершеніи дѣйствій, *послѣдующихъ* за троекратнымъ погруженіемъ въ воду въ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* (Моск. Еп. Вид.)

СОДЕРЖАНІЕ: I. Объясненіе Евангелія отъ Матѳея: *Нагорная проповѣдь*. II. Мѣстечко Шумскъ Кременецкаго уѣзда. III. Отвѣтъ на недоумѣніе относительно совершенія таинства крещенія.

Редакторъ П. Бѣллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Января 1871 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.